

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 80(075.8)
doi: 10.17223/15617793/491/1

В.П. Григорьев – С.И. Ожегову: «Ждем Вас, бодрого, здорового, заразительно смеющегося...» (несколько сюжетов из истории филологической науки 1950–1960-х гг.)

Олег Викторович Никитин¹

¹ *Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, olnikitin@yandex.ru*

Аннотация. Впервые публикуются письма 1958–1964 гг. из лингвокультурного наследия С.И. Ожегова. Обсуждается введение в научный оборот новых архивных данных. Рассматриваются события, происходившие в филологическом сообществе Института русского языка АН СССР, в которых участвовал С.И. Ожегов. Анализ эпистолярных включен в парадигму дискуссий о лексикографических и социолингвистических проектах. Отмечаются документальность текстов и оригинальность авторской стилистики, позволяющие воссоздать реальный языковой портрет филолога 1950–1960-х гг.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, история филологии, С.И. Ожегов, культура речи, языковая личность, лексикография, социолингвистика, научная полемика

Для цитирования: Никитин О.В. В.П. Григорьев – С.И. Ожегову: «Ждем Вас, бодрого, здорового, заразительно смеющегося...» (несколько сюжетов из истории филологической науки 1950–1960-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 5–15. doi: 10.17223/15617793/491/1

Original article
doi: 10.17223/15617793/491/1

Viktor Grigoriev to Sergey Ozhegov: “We are waiting for you, cheerful, healthy, laughing contagiously ...” (a few stories from the history of philological science of the 1950s and 1960s)

Oleg V. Nikitin¹

¹ *Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation, olnikitin@yandex.ru*

Abstract. Letters of 1958–1964 from the linguistic and cultural heritage of Sergey Ozhegov are published and commented on for the first time. Well-known linguists, such as A.M. Babkin, V.P. Grigoriev, M.V. Panov, et al. are among Ozhegov’s correspondents. The necessity of introducing these new data revealing unknown circumstances of the life and activities of scholars and academic collectives into scholarly discourse is substantiated. The original texts extracted from the collections of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the Department of Manuscripts of the Russian State Library are used as the research material. Memories of Russian linguists L.P. Krysin and L.L. Shestakova, who participated in the implementation of new projects on the frontal study of the stylistic system of the Russian language (from phonetics to syntax) and the creation of a full-fledged *Dictionary of the Language of Russian Poetry*, undertaken in the early 1960s, are involved in the work. The main methods of analysis are source studies, descriptive, biographical, linguistic and cultural, textual methods. The emphasis is placed on the fact that the described events, personal characteristics and actions of scholars allow us to recreate a real linguistic portrait of a philologist of the 1950s and 1960s. The article examines the events that took place in the philological community of the leading academic institution – the Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences, comments on linguistic projects affiliated to Ozhegov. The little-known details of Ozhegov’s relationship with F.P. Filin, V.D. Bondaletov are presented. The published materials are included in the paradigm of a linguistic discussion about the project *The Russian Language and Soviet Society* (1968), which determined the results and outlined the prospects for philological research of the post-war period. It is noted that V.V. Vinogradov and S.I. Ozhegov stood at the grounds of this work. They outlined the main tasks of studying “public speech” and actualized discussions on the problems of verbal culture, especially in the field of describing and analyzing historical patterns and modern trends in the development of language. It is pointed out that this trend gave impetus to the formation of a new direction – sociolinguistics. The role of M.V. Panov in finishing the project is emphasized. The general assessment of the problems raised in the monograph in the process of studying the functioning of the internal structure of the Russian language of the second half of the 20th century is given. The perspective of the proposed thesis for the further development of this direction is confirmed in

the works by T.G. Vinokur, V.L. Vorontsova, D.N. Shmelev, L.P. Krysin, et al. Conclusions are drawn about the philological value of published archival documents for the history of linguistics and the continuity of ideas in science.

Keywords: epistolary heritage, history of philology, Sergey Ozhegov, culture of speech, language personality, lexicography, sociolinguistics, scholarly polemics

For citation: Nikitin, O.V. (2023) Viktor Grigoriev to Sergey Ozhegov: “We are waiting for you, cheerful, healthy, laughing contagiously ...” (a few stories from the history of philological science of the 1950s and 1960s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 491. pp. 5–15. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/491/1

Эпистолярный филологический жанр – особый жанр письменной коммуникации, представляющий большой интерес для лингвистического исследования как факт культурно-языковой традиции и как зеркало эпохи, отразившее забытые эпизоды, колоритные зарисовки научного «быта» и полемику в среде гуманитариев. Их письма и воспоминания остаются почти единственными свидетельствами внутренней жизни отечественной науки. Парадный официоз заседаний и ученых советов часто скрывал от глаз современников истинные обстоятельства тех или иных поступков и решений, смену филологических приоритетов, причины возникновения новых проектов – всю ту работу, которую лингвисты без утайки обсуждали в письмах. Их послания при разнице эмоционального фона и содержательности (одни более сдержанны, в других проявляется дружеская интонация, третьи написаны в шутовском тоне) и создают реальный языковой портрет ученого-интеллектуала.

В последние десятилетия учеными сделано немало открытий в данной области. Это прежде всего публикации документов, связанных с репрессиями (см.: [1, 2] и др.), портреты выдающихся ученых на фоне исторических событий [3, 4], неизвестные обстоятельства создания книг и филологических дискуссий [5], воспоминания ярких представителей научной элиты XX в. о драматическом противостоянии «неофициальной» и «официальной» лингвистики и судьбах ученых [6], републикации забытых статей и полемических материалов в языкознании [7, 8], комментированные издания писем крупнейших филологов 1930–1960-х гг., например переписка Ю.Г. Оксмана и Н.К. Гудзия [9, 10], мемуары, дневники, беседы (см., в частности: [11]) и т.д. И все же эта противоречивая эпоха, особенно послевоенный период, исследована еще недостаточно глубоко прежде всего потому, что многие факты до сих пор не обнародованы. Поэтому поиски и публикации новых материалов помогают избежать тенденциозности в истолковании затертых временем событий нашего филологического прошлого.

Фигура С.И. Ожегова как организатора словарного дела с 1930-х гг. становится заметной в российской лингвистике. К нему, тонкому лексикологу и стилисту, знатоку литературного языка во всех его проявлениях, живому, чуткому к культурным традициям ученому, тянулись современники. Он получал сотни писем с просьбами расшифровать то или иное слово [12]. С ним спорили, не соглашались, его благодарили и даже боготворили за лексикографический подвиг [13, 14]. Но каким он был вне работы, что его заботило, каков был круг его общения, известно не всем. Лишь редкие воспоминания учеников [15] и наполненные любовью и писательским обаянием мемуары его сына

С.С. Ожегова [16] позволяют нам проникнуть в мир человеческих испытаний и филологических исканий самого почитаемого «словароспеца». 100-летний юбилей ученого в какой-то мере подвел итог «ожеговедению»: были опубликованы по архивным источникам забытые статьи и наброски к ним, выступления ученого, заметки, переписка с отечественными и зарубежными филологами, исследования современных лингвистов по проблемам культуры речи и словарного дела [17]. Эти материалы раскрыли облик С.И. Ожегова как подвижника науки, борца за ее подлинные ценности. Круг его соратников и коллег (Р.И. Аванесов, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б. Гавранек, Б.А. Ларин, С.П. Обнорский, А.А. Реформатский, Б.В. Томашевский, Б. Унбегаун, К.И. Чуковский и др.), обсуждавшиеся в изданных письмах проблемы значительно расширили представление о С.И. Ожегове как о лексикографе, показали редкие душевные качества, лингвистическую смекалку, увлеченность и отзывчивость натуры «заразительно смеющегося» филолога. Участие в этом сборнике побудило нас продолжить поиски фактов, имеющих отношение к его биографии, тесно переплетенной с историей науки.

В Архиве РАН и фондах других хранилищ сохранились десятки посланий к С.И. Ожегову известных ученых, писателей и обычных корреспондентов, черновики недописанных статей, выступления, полемические материалы. Для настоящей публикации мы отобрали несколько документов 1958–1964 гг., характеризующих С.И. Ожегова и его современников с профессиональной и житейской сторон. Все они так или иначе перекликаются с неоднозначно трактуемой нынешними исследователями историей филологической науки тех лет, когда происходили и яркие открытия, и гонения на талантливых ученых, и громкие дискуссии (например, о «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова), и временами торжествовал произвол идеологии (см.: [18]). Издаваемые материалы воссоздают живое лицо науки глазами ее непосредственных «движителей» (выражение С.И. Ожегова), реабилитируют «историю с географией», вносят свежее прочтение почти летописных страниц филологии, находясь на острие современных исследований, доказывают ценность освоения лингвистических архивов.

Письмо А.М. Бабкина С.И. Ожегову носит вроде бы бытовой характер: ленинградский коллега поздравляет ученого с присвоением ему степени доктора филологических наук. Надо заметить, что С.И. Ожегов к началу 1950-х гг. для многих лингвистов уже был признанным авторитетом. При этом его современники давно обошли по степеням и званиям увлеченного своей работой лексикографа, и лишь семья беспокоилась

о «статусе», подталкивала Сергея Ивановича к этому шагу. Он же тяготился оформлением документов и все никак не мог получить *honoris causa*. Послание А.М. Бабкина подтверждает наше мнение о том, что это «справедливо» и применительно к С.И. Ожегову «как ученому», и «по отношению к нашей науке» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 27. Л. 9).

Письмо молодого в начале 1960-х гг. исследователя поэтической речи и самотытного филолога В.П. Григорьева необычно по форме и эмоциональному напряжению – так живо и откровенно общаются только с близкими по духу людьми, с которыми можно обсуждать и личное, и проблемы на работе, и творчество. Из него мы узнаем, что сын С.И. Ожегова выдвинут на соискание Государственной премии Узбекской ССР (впоследствии его удостоили этого высокого звания), что в дирекции Института русского языка В.П. Григорьев ведет борьбу за свой «Словарь» [19].

По предположению Л.Л. Шестаковой¹, «применительно к этому именно моменту (1962 год) можно говорить об организационных проблемах и разных хлопотах, связанных с подготовкой проекта. “Словарь” стал плановой темой ИРЯ как раз в 1962 г., причем в работу были вовлечены кафедры русского языка разных вузов, чему В.П. Григорьев очень радовался (“...актив [Словаря] разросся и перевалил за первую сотню доброхотов и добровольцев”). Но понятно, что у такого необычного проекта были и противники, у В.П. (как автора идеи, человека, нестандартно мыслящего, еще и правдолюбца) – оппоненты, поэтому надо было неустанно доказывать плодотворность идеи, отстаивать ее, и чем дальше, тем больше. И это при том, что сразу, в момент “оглашения” идеи, у нее нашлось много сторонников, в том числе среди авторитетных ученых (об этом говорится в предисловии к книге 1965 г.)» (из личной беседы с ученицей В.П. Григорьева Л.Л. Шестаковой).

Подчеркнем, что отдельно об истории создания своего «Словаря» ученый не писал, возможно потому, что разные этапы реализации проекта отражены в последующих публикациях автора (см. перечень работ: [20]). Л.Л. Шестакова заметила в связи с раскрытыми в письме обстоятельствами, что ранние работы В.П. Григорьева 1960–1970-х гг. вместе с введением к первому тому «Словаря языка русской поэзии XX века» (см.: [21]), а также в книгой «Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка» [22] «...надо рассматривать как единое целое, как пример развития во времени одной идеи (с отказом, по разным причинам, от каких-то принятых решений в пользу других)» (из письма Л.Л. Шестаковой О.В. Никитину).

Действительно, выход в свет такого необычного «Словаря» воспринимался неоднозначно. Его автор приобрел в кругу академических исследователей славу «неформала», идущего поперек шаблонов, яркого и непокорного. Отчасти это можно увидеть при знакомлении с текстом его письма С.И. Ожегову. Внутренние рифмы, каламбуры, языковые парадоксы, стихотворные цитаты, необычный финал на эсперанто, где В.П. Григорьев называет С.И. Ожегова «коллегой-бородачом»... Все эти детали погружают читателя

в культуру словесного общения ученых, раскрывают филологический мир в лицах без границ и нормативных рамок. Примечательны советы В.П. Григорьева ученому почитать на отдыхе «Балладу о цирке» А.П. Межирова, «Ладомир» В.В. Хлебникова и «даже» (это слово было взято в кавычки) А.А. Вознесенского, что, безусловно, говорит о дружеской интонации письма, проникнутого нотками любви к Сергею Ивановичу. Нестандартная концовка обыгрывает речевыми средствами душевные качества С.И. Ожегова: «Ждем Вас, бодрого, здорового, заразительно смеющегося (заразительно здорового, завидно доброго) на всех этажах Института» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 60. Л. 1 об.).

М.В. Панов в коротком новогоднем письме, отправленном в канун 1963 г., информировал С.И. Ожегова о конференции в Алма-Ате, по материалам которой был выпущен проспект «Русский язык и советское общество» [23], составленный М.В. Пановым, С.И. Ожеговым и И.А. Оссовецким. Небольшая по объему книга установила новую веху в лингвистике, связанную с изучением закономерностей развития литературных языков в стране. Фактически ученые ИРЯ (эта тема была выдвинута В.В. Виноградовым и С.И. Ожеговым в 1958 г. [24. С. 5]) предложили программу фронтального исследования родного языка и особенностей его функционирования на всех уровнях: фонетическом, графико-орфографическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом, а также выявление характера влияния литературного языка на говоры. По-другому звучал тезис о языковой норме, которая во второй половине XX в. стала стремительно меняться. В итоге нарушались прежние языковые и стилистические связи, что привело к искажению смысла: например, фразеологизм *пока суть да дело* в начале 1960-х гг. был зафиксирован в такой интерпретации – *пока суд да дело*; вместо *играть первую скрипку* стали употреблять *играть главную скрипку*, вместо *портить нервы* – *тратить нервы* и т.д. [25. С. 6]. Встали вопросы о кодификации новых явлений в языке и оценке неправильного использования иноязычных слов «без надобности в тех случаях, когда уместнее употребить русские синонимы (ср. *корректив*, *дефект*, *гидрофобный* и т.п.)» [25. С. 6]. С.И. Ожегов в связи с этим замечал, что к шестидесятым годам «возросла роль различных форм городской речи, развивавшейся на почве сложных взаимоотношений диалектов и литературного языка. Возникла, таким образом, разговорно-обиходная речь не как социально ограниченное просторечие, а как одна из влиятельных форм национального языка, форма живого общения» [25. С. 5]. Все это требовало новых подходов в изучении и систематизации фактов *живого* национального языка послевоенного поколения.

Показательно, что начиная с 1950-х гг. активно популяризируется научная лингвистика, готовятся новые нормативные словари, ведутся соответствующие рубрики в газетах, а в 1967 г. появляется первый «народный» журнал «Русская речь». Смена вектора филологических исследований, повышенный интерес ученых к исследованию социального портрета общества привели к необходимости разработки проблем *современного*

русского литературного языка (в начале 1960-х гг. и возникает одноименный сектор в академическом ИРЯ): стала выпускаться серия сборников «Вопросы культуры речи» (вып. 1–8) [26], начатая С.И. Ожеговым; опубликован двумя изданиями в 1955 и 1959 гг. словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (составители В.Л. Воронцова, А.И. Сумкина, Н.И. Тарабасова, Б.З. Букчина) (см., напр.: [27]); по инициативе последнего и под его редакцией в 1962 и 1965 гг. напечатан небольшой словарь «Правильность русской речи» (составители Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов) [25]. В «Предисловии» одного из указанных источников прямо говорится, что «нормализацию современного русского языка нельзя считать законченной» [27. С. 3]. Редакторы так писали о своеобразии момента: «Есть явления новые, закономерно возникающие и вытесняющие собою старые. Имеются случаи, когда два варианта равноправно сосуществуют в современном языке, когда еще нельзя сказать, что один из вариантов уже не рекомендуется» [27. С. 3]. Поэтому фиксация и анализ актуальных процессов в области русского литературного языка стали ключевой проблемой в исследованиях ученых 1950–1960-х гг. Включились в эту работу и писатели (Л.И. Успенский, А.К. Югов, К.А. Федин, К.И. Чуковский и др.), откликнувшиеся на наиболее злободневные проблемы бытования устной и письменной речи и порой полемизировавшие с профессиональными лингвистами (см., напр., переписку К.А. Федина с В.В. Виноградовым (Архив РАН. Ф. 1602. Оп. 1. Ед. хр. № 350) или дружеские баталии С.И. Ожегова с К.И. Чуковским (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 19), неформальное обсуждение филологических вопросов Т.Г. Винокур, Е.А. Земской, А.А. Реформатского в сообществе с К.И. Чуковским [28], письмо С.И. Ожегова Ф.В. Гладкову (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 7) и т.д.). В предисловии «От редактора» к второму изданию словаря «Правильность русской речи» С.И. Ожегов особенно подчеркивал, что «вопросы культуры речи нельзя решать на почве личных, субъективных оценок явлений языка. Язык всегда движется, развивается вместе с развитием общества. Поэтому правильная, объективная оценка современного состояния русского языка и его норм должна опираться не на сумму субъективных мнений, а на анализ исторических закономерностей и современных тенденций развития языка» [25. С. 4]. Практичность филологического замысла С.И. Ожегова и своевременность изучения нормы языка, правил произношения, речи образованных людей стали новой вехой в лингвостилистических исследованиях середины – второй половины XX столетия.

Три письма С.И. Ожегова Ф.П. Филину раскрывают события в жизни ИРЯ начала 1960-х гг.: работа над темой «Русский язык и советское общество», которая была передана от С.И. Ожегова М.В. Панову, и возникновение в структуре института нового подразделения – Сектора современного русского языка, выделившегося из Сектора культуры речи. Эти решения «свыше» ученый воспринимал как личную потерю, делился своими соображениями с Ф.П. Филиным

(в те годы руководителем Словарного сектора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР).

Как пишут авторы изданного в 1968 г. исследования, «с 1959 года началась предварительная работа по собиранию материала для монографии, намечались пути теоретического осмысления отдельных аспектов этой большой темы. Эту работу возглавил С.И. Ожегов. Его увлеченность новой темой, его энтузиазм помогли сплочению постепенно складывавшегося авторского коллектива» [24. Кн. 1. С. 5]. После выхода в свет проспекта будущей серии книг «Русский язык и советское общество» [23] «с учетом изменений и добавлений, рекомендованных во время обсуждений», он «лег в основу работы над монографией» [24. Кн. 1. С. 5–6]. Авторы издания отмечают в «Предисловии» к первому тому, что «в некоторых случаях задачи, поставленные в проспекте, оказались шире, чем возможности современного этапа в изучении этой темы; с другой стороны, в ходе работы над монографией открылись перспективы изучения, не учтенные в проспекте. Поэтому проспект по отношению к монографии сохраняет самостоятельность как свидетельство определенного этапа в изучении темы и как определенное теоретическое осмысление ее задач» [24. Кн. 1. С. 6].

По нашим наблюдениям, фактическая подготовка к исследованию темы «Русский язык и советское общество» началась раньше. Так, 31 января 1951 г. С.И. Ожегов выступил с лекцией «Развитие русского языка советской эпохи» на Всероссийском совещании учителей русского языка (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 50). В том же году выходит его статья «Основные черты развития русского языка в советскую эпоху» [29]. К началу 1950-х гг. относится объемная работа «О развитии словарного состава русского языка в советскую эпоху» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 47), в полном виде оставшаяся пока не напечатанной. В 1952 г. ученый публикует материалы по «истории слов социалистического общества» [30]. Тогда же он подготовил большую статью «О словообразовании в советскую эпоху» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 64), не опубликованную до сих пор. По рукописям, заметкам, машинописным черновикам, фрагментам выступлений начала–середины 1950-х гг. можно судить, насколько интенсивной была научно-просветительская деятельность С.И. Ожегова в данном направлении: «Изменения, произошедшие в русском языке после Октябрьской революции» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 66), «О задачах терминологической работы» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 68), «Задачи изучения русского литературного языка советской эпохи» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 70) и др. Позднее, когда он разрабатывал раздел «Лексика» для монографии «Русский язык и советское общество», многие идеи получили реализацию в опубликованных тезисах, например в разделах «Лексика, связанная с производственными отношениями людей в обществе», «Влияние продуктивности словообразовательных моделей на пополнение словесных рядов», «Изменение стилистической структуры лексики нашего времени», «Активизация

процессов терминологизации в языке нашей эпохи» и др. (см. подробнее: [31]).

Создание в структуре ИРЯ в 1963 г. нового Сектора современного русского языка отчасти было связано с потребностью выполнения этого проекта и привлечения к участию в нем активных молодых кадров. Возникла идея организации целенаправленной работы по сбору, анализу и изучению фактов функционирования литературного языка в стремительно меняющихся условиях «технизации» общества. Необходимо было искать и находить другие методики анализа языкового материала, учиться обрабатывать огромные массивы текстов уже не вручную, как прежде, а с помощью первых автоматизированных систем. Из переписки С.И. Ожегова видно, что такой административный поворот стал для него неожиданностью: «Дело разделения сектора очень форсируется <...>. В аппарате Президиума это мероприятие не вызывает восторга. <...> В Президиуме существует версия, что Институт на новый сектор выдвигает человека нового направления. И с каких это пор Трубецкой в 60^е гг. новое направление?» (ОР РГБ. Ф. 816. К. 32. Ед. хр. № 60. Л. 2). Через два месяца, 3 ноября 1963 г., он снова с сожалением заметил: «Панову передана моя проблема. <...> Для меня сложилась очень трудная ситуация. Командует, как это очевидно, новое окружение» (ОР РГБ. Ф. 816. К. 32. Ед. хр. № 60. Л. 3). Теперь из руководителя темы С.И. Ожегов превратился в одного из исполнителей, но по-прежнему «намеревался принять участие в дальнейшей разработке темы, в частности работать над некоторыми главами лексического раздела» [24. Кн. 1. С. 6]. Правда, из-за болезни и длительной реабилитации в 1963–1964 гг. С.И. Ожегов уже фактически почти отошел от дела, а «новое окружение», состоявшее главным образом из молодых энергичных ученых (к старшему поколению из числа участников можно отнести В.Г. Орлову и И.А. Осовецкого), принялось за осуществление этого проекта, руководителем которого был назначен М.В. Панов.

Как говорится в «Предисловии» к первому тому «Русского языка и советского общества», «в 1963 г. сложился основной авторский коллектив монографии. Напряженными были поиски новых методов собирания материала, новых приемов <...> обобщения накапливаемых фактов» [24. Кн. 1. С. 6]. Ученым приходилось заниматься не только обновлением и кодированием вопросников, но и механизированной обработкой текстов, статистикой, записывать живую речь на «Трехгорной мануфактуре», московских заводах «Серп и молот», «Красный пролетарий», в народном суде и т.д. Помощь в проведении лингвистических экспериментов оказывали филологи многих университетов и педагогических институтов. Газета «Вечерняя Москва» позволила участникам проекта ознакомиться с письмами читателей, «поступившими на конкурс, проведенный <...> после первого выхода из корабля в космическое пространство советского космонавта А. Леонова» [24. Кн. 1. С. 11]. Отмечен в числе помощников и один из корреспондентов С.И. Ожегова В.Д. Бондалетов, который предоставил «коллекцию частных писем XX в.» [24. Кн. 1. С. 11]. География

информантов простиралась от Владивостока до Душанбе и Великого Устюга. Среди отвечавших на анкету были люди разных специальностей и социального статуса: электромеханики, метеорологи, шахтеры, преподаватели вузов и техникумов, домашние хозяйки, актеры, писатели, художники... В общественных обсуждениях проекта участвовали известные лингвисты Р.И. Аванесов, В.И. Борковская, В.В. Виноградов, С.С. Высотский, И.С. Ильинская, С.И. Котков, Н.С. Поспелов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.Б. Шапиро (см. подробнее: [24. Кн. 1. С. 6–11]).

В итоге в 1968 г. была опубликована четырехтомная монография «Русский язык и советское общество». Первая книга содержала разделы «Принципы социологического исследования русского языка» (авторы – Р.В. Бахтурина, М.Я. Гловинская, Е.А. Земская, Л.П. Крысин, И.П. Мучник, М.В. Панов, Д.Н. Шмелев) и «Лексика современного русского литературного языка» (авторы – Л.А. Капаназде, Л.П. Крысин, Е.Ф. Петрищева, Д.Н. Шмелев); вторая – очерки морфологии и синтаксиса (авторы – Д.И. Алексеев, Р.В. Бахтурина, Е.И. Голанова, В.П. Даниленко, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Е.В. Красильникова, Н.А. Янко-Триницкая); третья – словообразование (авторы – В.Л. Воронцова, Л.К. Граудина, Г.А. Золотова, Е.А. Иванчикова, С.М. Кузьмина, О.А. Лаптева, И.П. Мучник, М.В. Панов, А.С. Попов, Е.Н. Прокопович, Р.П. Рогожников, А.И. Сумкина, Н.А. Янко-Триницкая); четвертая – исследование фонетики литературного языка и народных говоров (авторы – Г.А. Баринава, М.Я. Гловинская, С.М. Кузьмина, В.Г. Орлова, И.А. Осовецкий, Т.Г. Строганова) [24].

Незадолго до публикации этого труда в третьем номере журнала «Русский язык за рубежом» за 1967 г. появилось обстоятельное интервью с участниками проекта. Академик В.В. Виноградов во вступлении отметил, что «в исследовании использован огромный фактический материал, накопленный широко примененным анкетным методом и упорядоченный статистическими подсчетами» [32. С. 19]. Заметим попутно, что эту работу начал еще С.И. Ожегов, когда рассылал отечественным деятелям культуры и даже представителям русского зарубежья подобную анкету с целью выяснить нюансы в употреблении и произношении слов. Далее В.В. Виноградов, подводя итог проделанной работе, сказал, что в исследовании «впервые представлена в широкой и глубокой перспективе картина развития внутреннего строя русского языка в советскую эпоху» [32. С. 19]. Таким образом, идея С.И. Ожегова получила завершение спустя шесть лет после выхода в свет проспекта.

Первоначальный замысел был переработан и дополнен М.В. Пановым. К реализации проекта привлекли новых участников. Когда вышел четырехтомник, Сергея Ивановича уже не было в живых (умер в 1964 г.). Из числа тех, кто составлял проспект «Русского языка и советского общества», кроме М.В. Панова, в проекте остался И.А. Осовецкий, который участвовал в написании заключительной книги (раздел «Народные говоры. Лексика»). Такой ускоренный ритм подготовки и издания (в 1968 г. опубликовали сразу все четыре тома)

был продиктован обычной практикой советского времени приурочивать результаты труда к знаковым событиям. В 1967 г. исполнялось 50 лет Октябрьской революции. Как видим, издатели опоздали всего на несколько месяцев... По мнению Л.П. Крысина, высказанном в частной беседе с нами, «вопреки “советскости” его названия он не содержит ни малейших следов какой-либо конъюнктурности».

В общении с В.Д. Бондалетовым (к сожалению, у нас нет писем самого С.И. Ожегова; они, скорее всего, сохранились в архиве В.Д. Бондалетова в Пензе) открывается еще одна черта лексикографа, которого всегда представляли как нормализатора языка. Но Сергей Иванович Ожегов, и это заметно по его блокнотам с записями народных слов (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 3), был очень внимателен к диалектной, просторечной, разговорной и даже стилистически сниженной речи и фиксировал ее с особой любовью как факты народного словотворчества [33]. Вот и здесь он живо откликнулся на необычную находку из Ульяновской области: местный краевед В.С. Дубровин собрал коллекцию тайноречия (так называемых «массовских» слов) и, по-видимому, консультировался у С.И. Ожегова о правилах их систематизации и обработки (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 40. Л. 1). Затем этот уникальный словарь, судя по позднейшей статье В.Д. Бондалетова и Д.И. Алексеева, был передан на хранение в Институт русского языка АН СССР [34].

Итак, как мы смогли убедиться, публикуемый эпистолярный во многом примечателен с филологической точки зрения. Время второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. было периодом подъема и рождения свежих идей и проектов в отечественной науке. Письма свидетельствуют о заинтересованности ученых в исследовании стилистических направлений в языке, территориальных и социальных диалектов. Достигает высокого накала проблема создания и применения новых средств выражения, оценки изменившихся речевых условий, подвергается переосмыслению идея нормированности грамматики и словоупотребления. «Высокая культура речи», о которой говорил С.И. Ожегов [25. С. 4], сталкивается с давлением «крестьянских диалектов», обиходной стихией города. Дискуссии и эксперименты, начатые С.И. Ожеговым, В.П. Григорьевым, М.В. Пановым и другими лингвистами, впоследствии были реализованы в ряде масштабных трудов: в коллективных монографиях «Русский язык и советское общество» [24], «Русский язык по данным массового обследования» [35], в книге «Русский язык по данным массового опроса» [36], в докторской диссертации «Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка» [37] и последующих книгах Л.П. Крысина (см., напр.: [38]), в работах Е.А. Земской по изучению русской разговорной речи [39], в учебниках и исследованиях Д.Н. Шмелева по семасиологии русского языка и его функциональным разновидностям [40, 41], в книгах Т.Г. Винокур «Закономерности стилистического использования языковых единиц» [42], В.Л. Воронцовой «Русское литературное ударение XVIII–XX вв.» [43] и др. А в XXI столетии – в разработке концепции и издании

«Словаря языка русской поэзии XX века» (т. 1–9) [21], «Толкового словаря русской разговорной речи» (вып. 1–4) [44] и в других ценных теоретических работах по социолингвистике и лексикографических проектах, продолжающих традицию С.И. Ожегова, В.П. Григорьева и ученых-филологов классического поколения отечественной науки XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ²

1. А.М. Бабкин³ – С.И. Ожегову

15 июля [1]958. Л<е>н<ин>гр<ад>.

Дорогой Сергей Иванович!⁴

Искренне и сердечно поздравляю Вас с получением степени доктора⁵. Это отраднo и потому, что справедливо по отношению к Вам как ученому. Это справедливо и по отношению к нашей науке, поэтому также отраднo. Одним словом, хорошо вдвойне.

Узнал я об этом сегодня из разговора по телефону с В.И. Борковским⁶. Давно бы все это пора было сделать. Что-то, очевидно, мешало раньше, но теперь перестало мешать. И то хорошо.

Каковы Ваши летние планы? Когда у Вас отпуск? Я собираюсь в августе.

Будьте здоровы. Всего Вам самого лучшего.

Ваш А. Бабкин

Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 27. Л. 9. Автограф синими чернилами на стандартном листе бумаги, сложенном пополам.

2. В.П. Григорьев⁷ – С.И. Ожегову

Москва, 27. XII. [19]62

Дорогой Сергей Иванович!

Я виноват, что до сих пор не выбрался к Вам. Помешали быт, точнее – «Суд и быт» (у меня на пальце появилось кольцо), ребячья проблема, не решенная даже в малой степени («папу суд осудил и оштрафовал... этого изверга» и т.п. Это – о разводе-то!), а главное – борьба с дирекцией за местком⁸ и, конечно, сам Словарь⁹, актив которого разросся и перевалил за первую сотню доброхотов и добровольцев.

Но совесть у меня чиста: быть «мысленно вместе» важнее всего, и, надеюсь, Вы чувствовали – телепатически? – мою тревогу и дружескую симпатию. Очень радовался за Вас, прочитав в газете о выдвижении С.С. Ожегова с товарищи¹⁰. Представляю Ваши чувства.

Новый год, подкравшийся как-то очень незаметно, обещает быть интересным, позволяет ожидать лучшего, несмотря на международные и эстетические детские болезни и лихорадки. Кое-что, конечно, еще оставляет желать (внутренняя рифма в почти ритмической прозе!) этого самого «лучшего», но главные достижения последних лет не поколеблет никакая глухота к новому, к Новому. «Что-то новое в мире», как сказал поэт¹¹.

«Мир без песен неинтересен»¹², а потому воспользуйтесь полувынужденным отдыхом и почитайте А. Межирова¹³ (например, «Балладу о цирке». А propos¹⁴, Вяч.В. Иванов¹⁵ сделал интересный доклад о ее ритмике на только что закончившемся симпозиуме по семиотике), В. Хлебникова¹⁶ (например, «Ладомир»), «даже» А. Вознесенского¹⁷ – последние его «40» отступлений из поэмы «Треугольная груша»...

Ждем Вас, бодрого, здорового, заразительно смеющегося (заразительно здорового, завидно доброго) на всех этапах Института.

Estu feliĉa, tre estimate kolego-barbulo! Kun la plej bonaj novjaraj deziroj kaj salutoj!¹⁸

Via¹⁹ В. Григорьев

Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 60. Л. 1–1 об. Автограф синими чернилами на стандартном листе бумаги, сложенном пополам.

3. М.В. Панов²⁰ – С.И. Ожегову

[Москва, 31.12.1962]²¹

Дорогой Сергей Иванович!

Поздравляю Вас с Новым Годом и желаю Вам счастья, здоровья, спокойной работы. Посылаю Вам отрывок стенограммы алма-атинского совещания²²; я уничтожил всякие лишние бумаги, а эту страницу решил переслать Вам.

Выздоровливайте быстрее!

Передайте мои новогодние поздравления Серафиме Алексеевне.

С уважением
М. Панов

Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 119. Л. 1. Автограф голубыми чернилами на оборотной стороне новогодней открытки.

4. С.И. Ожегов – Ф.П. Филину

[Москва], 1. VI. [19]63

Дорогой Федот Петрович!

Как везде, у нас в Институте образовалась комиссия контроля. Обследовали тему «Рус<ский> яз<ык> и сов<етское> о<бщест>во»²³. И крайне удивились, что проспект не обсужден в Ленинграде, в Словарном секторе, и постановили рекомендовать дирекции организовать обсуждение²⁴. Лучше не поздно, чем никогда! Не знаю, будет ли официальное предложение. Пишу как заинтересованное лицо, которому очень важно мнение ленинградских товарищей. Если решить обсудить (чему я буду очень рад и благодарен за критику), то хорошо бы это сделать 28–30 июня – я мог бы приехать. Надеюсь, что мы встретимся на словарной комиссии 11–12 июня и поговорим о подробностях.

С искренним приветом

С. Ожегов

Мой новый адрес:
Москва, В-333
2^й Академич<еский> проезд
Д. 4, кв. 72.

ОР РГБ. Ф. 816. К. 32. Ед. хр. № 60. Л. 1. Автограф голубыми чернилами на небольшом листе бумаги.

5. С.И. Ожегов – Ф.П. Филину

[Москва], 30. VIII. [19]63

Дорогой Федот Петрович!

Живу я сейчас в Прибалтике, в санатории. Но жизнь мало-радостная, хотя природа великолепная: идет мелкий дождь, изредка выглядывает солнце. И полная тишина, что уже отлично.

Получил ли, наконец, проспекты «Рус<ского> яз<ыка> и сов<етского> о<бщест>ва»? По приезде из Л<енингра>да мне сказали, что экземпляров нет, потом сказали, что есть и pošлют. Вот какая оказия! Дело разделения сектора очень форсируется (из Института! – хотя ВВ²⁵ нет). В аппарате Президиума это мероприятие не вызывает восторга²⁶. По-видимому[,] к нему вернуться, когда ВВ возвратится из Болгарии, т.е. в конце сентября²⁷. М<ожет> б<ыть>[,] это совпадет и с твоим приездом через Москву. В Президиуме существует версия, что Институт на новый сектор выдвигает человека нового направления. И с каких это пор Трубецкой в 60^е гг. новое направление?²⁸ Напиши мне, если будет охота. Здесь мы до 16 сентября.

Сердечный привет
Анне Ивановне²⁹
Серафима Алексеевна³⁰ кланяется.
С искренним приветом

С. Ожегов

Сигулда, Латв<ийская> ССР
Сан<аторий> «Сигулда», корп. 1, ком. 4.

ОР РГБ. Ф. 816. К. 32. Ед. хр. № 60. Л. 2. Автограф голубыми чернилами на небольшом листе бумаги.

6. С.И. Ожегов – Ф.П. Филину

[Москва], 3. XI. [19]63

Дорогой Федот Петрович!

Серафима Алексеевна и я поздравляем Анну Ивановну и тебя с Октябрьским праздником и желаем всего, всего хорошего.

Спасибо за поздравление. Книгу³¹ твою я получил, спасибо. Но отложил писать, так как получил сведения, что в городе ты будешь не раньше 10. XI. Да и адреса домашнего я не знал, не записал тогда при встрече. Дня три-четыре тому назад звонил к тебе по телефону домой, но он молчал...

Первого ноября Президиум утвердил разделение секторов (без обсуждения, как это бывало обычно и как было в аналогичном случае недавно по Институту истории) и Земскую³² зам. директора. Панову передана моя проблема³³. Держится он так же, если грознее³⁴, как в феврале этого года в Ленинграде. Для меня сложилась очень трудная ситуация. Командует, как это очевидно, новое окружение. Как-нибудь на днях позвоню по телефону вечером (боюсь только, что сейчас переговорные пункты перегружены). В ноябре предполагается поездка в Л<енингра>д представителя дирекции, С.И. Коткова³⁵ (к<ото>рый до сих пор настаивает на обсуждении проблемы в Л<енингра>де – хотя проспектов так и не послали) и, кажется, Панова.

Пока еще ничего не мог сделать, чтобы кадры нового сектора составлялись не по милости. В общем, праздники мои не ахтиительные, да и ближайшее будущее не сулит хорошего.

С искренним приветом

твой С. Ожегов

ОР РГБ. Ф. 816. К. 32. Ед. хр. № 60. Л. 3. Автограф голубыми чернилами на небольшом листе бумаги.

7. В.Д. Бондалетов³⁶ – С.И. Ожегову

10 апр<еля> [19]64 г.
г. Пенза

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!³⁷

Большое спасибо Вам за копию бумаги – благодарности, посланной Василию Семеновичу Дубровину³⁸ (в Ульяновскую обл.).

Я получил от Дубровина В.С. письмо. Он много пишет о своих планах по собиранию и систематизации масовских слов³⁹. Видимо, Ваше письмо очень помогает ему в его трудной работе, которую без вдохновения и убежденности в ее полезности было бы трудно вести. <...>

Продолжаю заниматься своими условно-профессиональными языками, выявлением русского по происхождению и иноязычного фондов (в частности, финно-угорских слов – мордовских, марийских, удмуртских, коми). <...>

Большое спасибо Вам за внимание и помощь.

С сердечным приветом

В. Бондалетов

<...>

Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 40. Л. 1. Автограф синими чернилами на тетрадном листке в клетку.

Сокращения

Архив РАН – Архив Российской академии наук (Москва).

Ед. хр. – единица хранения.

ИРЯ – Институт русского языка АН СССР (с 1995 г. – Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН).

К. – картон.

Оп. – опись.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

Ф. – фонд.

Примечания

¹ Сердечно благодарим за помощь в комментировании отдельных фрагментов писем доктора филологических наук, профессора, заведующего Отделом современного русского языка Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН Л.П. Крысина, работавшего в возглавляемом С.И. Ожеговым Секторе культуры речи ИРЯ в 1958–1963 гг., а также доктора филологических наук, главного научного сотрудника Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ Л.Л. Шестакову.

² При воспроизведении и текстологической обработке писем мы сохранили авторскую стилистику, пунктуацию, орфографию и сокращения. С целью упорядочения подачи материала датировка документов вынесена в начало писем. Недописанные части слов в ряде случаев раскрываются в угловых скобках, незначительные пропуски восстанавливаются в квадратных скобках. Подчеркивание заменено курсивом.

³ Бабкин Александр Михайлович (1907–1986) – лингвист, лексикограф, специалист в области лексикологии, фразеологии и грамматики русского языка, лауреат Ленинской премии.

⁴ В левом верхнем углу С.И. Ожегов написал: «Отв<етил> 18. VII. 58».

⁵ С.И. Ожегова утвердили в ученой степени доктора филологических наук решением Высшей аттестационной комиссии от 12 июня 1958 г. [Архив РАН. Ф. 411. Оп. 58. Ед. хр. № 587. Л. 21] без защиты диссертации, *honoris causa*, на основании значительных заслуг перед наукой.

⁶ Борковский Виктор Иванович (1900–1982) – языковед, академик АН СССР, лауреат Государственной премии СССР, изучал новгородские берестяные грамоты, специалист по историческому синтаксису русского и белорусского языков, исследователь и публикатор наследия академика Е.Ф. Карского, зятем которого являлся.

⁷ Григорьев Виктор Петрович (1925–2007) – филолог, специалист в области лингвистической поэтики, стилистики и языка художественной литературы, поэтической лексикографии, исследователь творчества Велимира Хлебникова [22], инициатор издания «Словаря языка русской поэзии XX века» (т. 1–9) [21].

⁸ Учитывая контекст письма, можно предположить, что указанные детали филологического «быта» связаны с разводом / второй женитьбой В.П. Григорьева. «Дело в том, что его семья действительно воспринимала этот шаг Виктора Петровича как поступок “изверга”, а вторая жена (Татьяна Юрьевна Строганова) тоже была сотрудницей ИРЯ. Руководство и общественность так или иначе были вовлечены в шумную историю, о чем говорил В.П. Григорьев, но без деталей» (уточнение Л.Л. Шестаковой).

⁹ Имеется в виду «Словарь языка русской советской поэзии» (см.: [19]). В полном виде замысел в то время не был реализован: «книга, предполагавшая описание языка 30 поэтов, так и не появилась, и одна из причин этого – огромный объем сложной составительской работы. Однако была подготовлена и издана в 1973 г. книга “Поэт и слово. Опыт словаря” [45]. В ней описан, по несколько измененной (но подробно изложенной) методике, язык 28 стихотворений 12 поэтов (если правильно помню, из тех 30). Выраженную в этих книгах идею словаря поэтического языка конкретной эпохи продолжает “Словарь языка русской поэзии XX века”» [21] (уточнение Л.Л. Шестаковой).

¹⁰ Речь идет о выдвигании сына ученого – архитектора Сергея Сергеевича Ожегова (1925–2017) на Государственную премию Узбекской ССР имени Хамзы Хаким-заде Ниязи. С.С. Ожегов принимал участие в создании в Ташкенте памятника 14 туркестанским комиссарам, открытого в 1962 г.

¹¹ Этими словами начиналось одноименное стихотворение известного поэта, журналиста и переводчика Л.Н. Мартынова (1905–1980), написанное в 1948 г.

¹² В.П. Григорьев цитирует строки из указанного стихотворения Л.Н. Мартынова.

¹³ Межиров Александр Петрович (1923–2009) – советский поэт и переводчик, лауреат Государственной премии СССР.

¹⁴ Кстати (франц.).

¹⁵ Иванов Вячеслав Всеволодович (1929–2017) – лингвист-индоевропеист, переводчик, семиотик и антрополог, академик РАН, директор Института мировой культуры МГУ, народный депутат Верховного Совета СССР, иностранный член Американского лингвистического общества, Британской академии.

¹⁶ Хлебников Велимир (Виктор Владимирович) (1885–1922) – поэт и прозаик, представитель русского авангарда, словесный экспериментатор.

¹⁷ Вознесенский Андрей Андреевич (1933–2010) – поэт-шестидесятник, публицист, художник, лауреат Государственной премии СССР. На его стихи написаны популярные эстрадные песни.

¹⁸ Запись на эсперанто; перевод: «Будь счастлив, очень уважаемый коллега-бородач! С наилучшими новогодними пожеланиями и поздравлениями».

¹⁹ Твой (эсперанто).

²⁰ Панов Михаил Викторович (1920–2001) – лингвист и литературовед, представитель Московской фонологической школы, популяризатор науки, автор учебников по русскому языку и поэтических сборников.

²¹ Дата и место указываются по штемпелю на конверте (см.: Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 119. Л. 2). Там же указан адрес:

п/о Теплый Стан
сан. «Узкое», комн. 25
Ожегову Сергею Ивановичу
Москва, Панов М.В.

²² В 1962 г. в Алма-Ате проходила Всесоюзная конференция, посвященная закономерностям развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Одним из ее результатов был проспект темы «Русский язык и советское общество», написанный в основном М.В. Пановым (разделы «Словообразование», «Словоизменение», «Синтаксис», «Фонетика», «Письмо (графика и орфография)», «Стилистика» [23. С. 23–108]), а также С.И. Ожеговым (раздел «Лексика» [23. С. 5–22]) и И.А. Оссовецким (раздел «Влияние литературного языка на говоры» [23. С. 109–118]).

²³ См. комментарий к предыдущему письму.

²⁴ Речь идет об обсуждении темы в Словарном секторе Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, которым руководил в те годы Ф.П. Филин. В «Предисловии» к первой книге монографии «Русский язык и советское общество» отмечается, что «проспект обсуждался на расширенном заседании Сектора современного русского языка ИРЯЗ АН СССР, на Всесоюзной конференции, посвященной проблемам развития национальных языков в советскую эпоху (Алма-Ата, 1962), на заседании Ученого совета ИРЯЗ АН СССР» [24. Кн. 1. С. 5].

²⁵ Имеется в виду академик В.В. Виноградов (1895–1969) – директор Института русского языка АН СССР в 1958–1968 гг.

²⁶ В 1963 г. в Институте русского языка АН СССР был создан новый Сектор современного русского языка, отделившийся от Сектора культуры речи, возглавляемого С.И. Ожеговым. «У этих двух подразделений были разные направления научной деятельности и задачи: у Сектора

- культуры русской речи – проблемы правильности языка и речи. Например, под руководством С.И. Ожегова выходил сборник “Вопросы культуры речи” [26], по его инициативе и под его же редакцией Л.П. Крысин и Л.И. Скворцов составили небольшой словарь “Правильность русской речи”, вышедший в 1962-м, а затем, 2-м и дополненным изданием, – в 1965-м [25]. У вновь образованного сектора – задачи исследования развития, структуры и функций литературного языка. Главным итогом их решения явились четырехтомник “Русский язык и советское общество” [24] и другие исследования” (уточнение Л.П. Крысина).
- ²⁷ Академик В.В. Виноградов был руководителем советской делегации на V Международном съезде славистов, проходившем в Софии (Народная Республика Болгария) 16–23 сентября 1963 г.
- ²⁸ Намек на «человека нового направления» и упоминание в этой связи Н.С. Трубецкого дает повод предположить, что имелся в виду М.В. Панов, который как раз занимался изучением проблем фонетики. В.В. Виноградов, будучи директором ИРЯ, лично пригласил его на работу в конце 1960 г. (уточнение Л.П. Крысина).
- ²⁹ Имеется в виду жена Ф.П. Филина Дубровская Анна Ивановна (1910–1994).
- ³⁰ Имеется в виду жена С.И. Ожегова – преподаватель русского языка Ожегова Серафима Алексеевна (1903–1979).
- ³¹ Очевидно, имеется в виду книга Ф.П. Филина «Образование языка восточных славян» [46].
- ³² Земская Елена Андреевна (1926–2012) – лингвист, специалист по словообразованию, русской разговорной речи, языку русской эмиграции, племянница и крестница М.А. Булгакова, сотрудник ИРЯ.
- ³³ М.В. Панов в 1963 г. был назначен заведующим новым Сектором современного русского языка ИРЯ. «Исторически именно С.И. Ожегов еще в 1950-е годы выдвинул эту тему как исследовательскую, – поделился с нами воспоминаниями Л.П. Крысин. – Но, к сожалению, мало что сделал в данном направлении. Возможно, это обстоятельство повлияло и на разделение Сектора культуры речи, и на формирование Сектора современного языка, которому и была передана для дальнейшей разработки тема “Русский язык и советское общество”».
- ³⁴ Отношения С.И. Ожегова и М.В. Панова, по мнению Л.П. Крысина, не были враждебными: «Прохладными, скорее даже – нейтральными – да» (из письма Л.П. Крысина О.В. Никитину).
- ³⁵ Котков Сергей Иванович (1906–1986) – лингвист, специалист по диалектологии, истории русского языка и лингвистическому источниковедению, инициатор издания многочисленных книг с текстами памятников региональной деловой письменности.
- ³⁶ Бондалетов Василий Данилович (1928–2018) – языковед, специалист по социолингвистике, ономастике, диалектологии, исследователь русского арго.
- ³⁷ В левом верхнем углу С.И. Ожегов написал: «Отв<етил>. 27. IV. 64».
- ³⁸ Дубровин Владимир Семенович (1900–1972) – краевед, лексикограф, «ульяновский Даль», собиратель, издатель и толкователь тайных языков (см. о нем: [34]).
- ³⁹ В.С. Дубровин составил «Русско-масовский словарь», переданный автором в Институт русского языка АН СССР в 1960-х гг. Название «масовский» происходит от прочитанного наоборот слова *сам* – «мас». Это тайный язык портных, валяльщиков, мелких торговцев.

Список источников

1. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.
2. Робинсон М.А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов) / отв. ред. Л.Е. Горизонтов. М.: Индрик, 2004. 432 с.
3. Алпатов В.М. Москва лингвистическая. М.: Изд-во Ин-та иностранных языков, 2001. 104 с.
4. Алпатов В.М. Языковеды, востоковеды, историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.
5. Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2005. 432 с.
6. Воспоминания П. С. Кузнецова / предисл. и коммент. В.М. Алпатова // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 7, № 1. С. 155–250.
7. Базылев В.Н. В борьбе за советскую лингвистику: очерк-антология. М.: СГУ, 2014. 379 с.
8. Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания: антология / сост. В.Н. Базылев, В.П. Нерознак; под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 2001. 575 с.
9. Переписка Ю.Г. Оксмана и Н.К. Гудзия (1930–1965) / вступ. ст., подг. текста и коммент. М.А. Фролова // Русская литература. 2020. № 4. С. 136–185.
10. Переписка Ю.Г. Оксмана и Н.К. Гудзия (1930–1965) [окончание] / вступ. ст., подг. текста и коммент. М.А. Фролова // Русская литература. 2021. № 1. С. 19–54.
11. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным / вступ. ст. С.Г. Бочарова и В.В. Радзишевского. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
12. Никитин О.В. «В ответ на Ваш запрос сообщая...» (К 70-летию издания «Словаря» С.И. Ожегова) // Русская речь. 2020. № 2. С. 115–127. doi: 10.31857/S013161170009277-3
13. Никитин О.В. «Словарь Ваш нужен всем»: письма к С.И. Ожегову 1940–1960-х гг. (К 120-летию со дня рождения ученого) // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 133–149. doi: 10.17223/22274200/18/7
14. Скворцов Л.И. Сергей Иванович Ожегов (1900–1964) // Отечественные лексикографы XVIII–XX века / под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 2000. С. 315–332.
15. Скворцов Л.И. Сергей Иванович Ожегов – человек и словарь // Вопросы языкознания. 2000. № 5. С. 81–92.
16. Ожегов С.С. Отец // Дружба народов. 1999. № 1. С. 205–217.
17. Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Индрик, 2001. 557 с.
18. Никитин О.В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари). Славянск-на-Кубани: Изд. центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 231 с.
19. Григорьев В.П. Словарь языка русской советской поэзии. М.: Наука, 1965. 223 с.
20. Григорьев В.П. Список научных трудов В.П. Григорьева. URL: https://www.ruslang.ru/bibl/grigor_ev.pdf (дата обращения: 29.08.2022).
21. Словарь языка русской поэзии XX века: в 9 т. / сост. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2001–2022.
22. Григорьев В.П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: избранные работы, 1958–2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006. 813 с.
23. Русский язык и советское общество: проспект / отв. ред. акад. С.К. Кенесбаев. Алма-Ата: Акад. наук Каз. ССР, 1962. 117 с.
24. Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование: в 4 кн. / под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968.
25. Правильность русской речи: словарь-справочник / сост. Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов; под ред. С.И. Ожегова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1965. 232 с.
26. Вопросы культуры речи: сб. ст. / под ред. С.И. Ожегова. М.: Изд-во АН СССР, 1955–1967. Вып. 1–8.
27. Русское литературное произношение и ударение: опыт словаря-справочника / под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. 588 с.
28. Крысин Л.П. К. Чуковский. Переписка с московскими лингвистами // Русская речь. 1991. № 5. С. 36–53.
29. Ожегов С.И. Основные черты развития русского языка в советскую эпоху // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1951. Т. 10, вып. 1. С. 22–37.
30. Ожегов С.И. Из истории слов социалистического общества // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 67–76.

31. Ожегов С.И. Лексика // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1974. С. 46–72.
32. Русский язык и советское общество [интервью] // Русский язык за рубежом. 1967. № 3. С. 19–29.
33. Ожегов С.И. О просторечии (к вопросу о языке города) // Вопросы языкознания. 2000. № 5. С. 93–110.
34. Бондалетов В.Д., Алексеев Д.И. Народный филолог В.С. Дубровин // Русская речь. 1969. № 3. С. 106–109.
35. Русский язык по данным массового обследования : опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П. Крысина. М. : Наука, 1974. 351 с.
36. Крысин Л.П. Русский язык по данным массового опроса : (опыт конкретного социолингвистического исследования). М. : Наука, 1968. 114 с.
37. Крысин Л.П. Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 30 с.
38. Крысин Л.П. Очерки по социолингвистике. М. : Флинта, 2021. 355 с.
39. Земская Е.А. Русская разговорная речь : проспект. М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1968. 97 с.
40. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М. : Просвещение, 1964. 244 с.
41. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М. : Наука, 1977. 168 с.
42. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М. : Наука, 1980. 240 с.
43. Воронцова В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. : формы словоизменения. М. : Наука, 1979. 328 с.
44. Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л.П. Крысина. М. : Языки славянской культуры, 2014–2021. Вып. 1–4.
45. Поэт и слово : опыт словаря / под ред. В.П. Григорьева. М. : Наука, 1973. 455 с.
46. Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 294 с.

References

1. Ashnin, F.D. & Alpatov, V.M. (1994) *“Delo slavistov”*: 30-e gody [“The tragedy of the Slavists”: the ‘30s]. Moscow: Nasledie.
2. Robinson, M.A. (2004) *Sud’by akademicheskoy elity: Otechestvennoe slavyanovedenie (1917 – nachalo 1930-kh gogov)* [The fate of the academic elite: Russian Slavic studies (1917 – early 1930s)]. Moscow: Indrik.
3. Alpatov, V.M. (2001) *Moskva lingvisticheskaya* [Linguistics in Moscow]. Moscow: Institute of foreign languages.
4. Alpatov, V.M. (2012) *Yazykovedy, vostokovedy, istoriki* [Linguists, orientalists, historians]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul’tur.
5. Alpatov, V.M. (2005) *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika* [Voloshinov, Bakhtin and linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury.
6. Kuznetsov, P.S. (2003) P.S. Kuznetsov’s reminiscences. *Moskovskiy lingvisticheskiy zhurnal*. 7 (1). pp. 155–250. (In Russian).
7. Bazylev, V.N. (2014) *V bor’be za sovetскую lingvistiku: ocherk-antologiya* [In the struggle for Soviet linguistics: an essay-anthology]. Moscow: SSU.
8. Neroznak, V.P. (ed.) (2001) *Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo yazykoznanija: Antologiya* [Twilight of linguistics. From the history of Russian linguistics: an anthology]. Moscow: Academia.
9. Frolov, M.A. (2020) Correspondence of Yu. G. Oksman and N.K. Gudziy (1930s–1965). *Russkaya literatura*. 4. pp. 136–185. (In Russian).
10. Frolov, M.A. (2021) Correspondence of Yu. G. Oksman and N.K. Gudziy (1930s–1965) (the end). *Russkaya literatura*. 1. pp. 19–54. (In Russian).
11. Bocharov, S.G., Radzishhevskiy, V.V. (introd.) (1996) *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [Conversations of V.D. Duvakin with M.M. Bakhtin]. Moscow: Progress.
12. Nikitin, O.V. (2020) “In Response to your request I inform...” (The 70th anniversary of publishing the “Dictionary” by S.I. Ozhegov). *Russkaya rech*. 2. pp. 115–127. (In Russian). doi: 10.31857/S013161170009277-3
13. Nikitin, O.V. (2020) “We all need your Dictionary”: Letters to Sergey Ozhegov of the 1940s–1960s (To the 120th anniversary of the birth of the scholar). *Voprosy leksikografii*. 18. pp. 133–149. (In Russian).
14. Skvortsov, L.I. (2000) Sergey Ivanovich Ozhegov (1900–1964). In: *Otechestvennye leksikografy XVIII–XX veka* [Russian lexicographers of the 18th–20th centuries]. Moscow: Nauka. pp. 315–332.
15. Skvortsov, L.I. (2000) Sergey Ivanovich Ozhegov – a person and a dictionary. *Voprosy yazykoznanija*. 5. pp. 81–92. (In Russian).
16. Ozhegov, S.S. (1999) Father. *Druzha narodov*. 1. pp. 205–217. (In Russian).
17. Shvedova, N.Yu (2001) *Slovar’ i kul’tura russkoy rechi: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech: To the 100th anniversary of the birth of S.I. Ozhegov]. Moscow: Indrik.
18. Nikitin, O.V. (2012) *Ocherki po istorii russkoy leksikografii pervoy poloviny XX veka (tolkovye slovari)* [Essays on the history of Russian lexicography of the first half of the 20th century (explanatory dictionaries)]. Slavyansk-na-Kubani: Branch of Kuban State University in Slavyansk-na-Kubani.
19. Grigoriev, V.P. (1965) *Slovar’ yazyka russkoy sovetskoy poezii* [Dictionary of language of Russian Soviet poetry]. Moscow: Nauka.
20. Grigoriev, V.P. (2022) *Spisok nauchnykh trudov V.P. Grigorieva* [List of scientific studies by V.P. Grigoriev]. [Online] Available from: https://www.ruslang.ru/bibl/grigor_ev.pdf (Accessed: 29.08.2022).
21. Grigoriev, V.P. & Shestakova, L.L. (comp.) (2001–2022) *Slovar’ yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the Russian poetry of the 20th century]. Vols 1–9. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul’tury.
22. Grigoriev, V.P. *Velimir Khlebnikov v chetyrekhmernom prostranstve yazyka: izbrannye raboty, 1958–2000-e gody* [Velimir Khlebnikov in the four-dimensional space of language: Selected works, 1958–2000s]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul’tur.
23. Kenesbaev, S.R. (ed.) (1962) *Russkiy yazyk i sovetskoe obshchestvo: Prospekt* [The Russian language and Soviet society: Prospect]. Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR.
24. Panov, M.V. (ed.) (1968) *Russkiy yazyk i sovetskoe obshchestvo: Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie* [The Russian language and Soviet society: sociolinguistic study]. In 4 vols. Moscow: Nauka.
25. Ozhegov, S.I. (ed.) (1965) *Pravil’nost’ russkoy rechi: Slovar’-spravochnik* [Correctness of Russian speech: Reference dictionary]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
26. Ovegov, S.I. (ed.) (1955–1967) *Voprosy kul’tury rechi: sbornik statey* [Problems of culture of speech: Collection of articles]. Issues 1–8. Moscow: USSR Academy of Sciences.
27. Avanesov, R.I. & Ozhegov, S.I. (eds) (1955) *Russkoe literaturnoe proiznoshenie i udarenie: Opyt slovarya-spravochnika* [Russian literary pronunciation and accent: An experience of reference dictionary]. Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional’nykh slovarey.
28. Krysin, L.P. (1991) K. Chyukovskiy. Correspondence with Moscow linguists. *Russkaya rech*. 5. pp. 36–53. (In Russian).
29. Ozhegov, S.I. (1951) The main features of the development of the Russian language in the Soviet era. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. 10 (1). pp. 22–37. (In Russian).
30. Ozhegov, S.I. (1952) From the history of the words of the socialist society. In: *Doklady i soobshcheniya Instituta yazykoznanija AN SSSR* [Reports and messages of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 1. Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 67–76. (In Russian).
31. Ozhegov, S.I. (1974) *Leksika* [Lexis]. In: Ozhegov, S.I. *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul’tura rechi: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Lexicology. Lexicography. Culture of speech: Study guide for institutions]. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 46–72.

32. *Russkii yazyk za rubezhom*. (1967) The Russian language and Soviet society (interview). 3. pp. 19–29. (In Russian).
33. Ozhegov, S.I. (2000) About common speech (to the problem of the language of the city). *Voprosy yazykoznaniiya*. 5. pp. 93–110. (In Russian).
34. Bondaletov, V.D. & Alekseev, D.I. (1969) Folk philologist V.S. Dubrovin. *Russkaya rech*. 3. pp. 106–109. (In Russian).
35. Krysin, L.P. (ed.) (1974) *Russkii yazyk po dannym massovogo obsledovaniya: opyt sotsial'no-lingvisticheskogo izucheniya* [Russian language according to mass research: experience of sociolinguistic study]. Moscow: Nauka.
36. Krysin, L.P. (1968) *Russkii yazyk po dannym massovogo oprosa: (Opyt konkretnogo sotsiolingvisticheskogo issledovaniya)* [Russian according to the mass survey: (Experience of a specific sociolinguistic study).]. Moscow: Nauka.
37. Krysin, L.P. (1980) *Sotsiolingvisticheskoe issledovanie variantov sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Sociolinguistic research of variants of the modern Russian literary language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
38. Krysin, L.P. (2021) *Ocherki po sotsiolingvistike* [Essays on sociolinguistics]. Moscow: Flinta.
39. Zemskaya, E.A. (1968) *Russkaya razgovornaya rech: Prospekt* [Russian colloquial speech: Prospect]. Moscow: USSR Institute of the Russian language.
40. Shmelev, D.N. (1964) *Ocherki po semasiologii russkogo yazyka* [Essays on Russian semasiology]. Moscow: Prosveshchenie.
41. Shmelev, D.N. (1977) *Russkii yazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh* [The Russian language in its functional varieties]. Moscow: Nauka.
42. Vinokur, T.G. (1980) *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinits* [Regularities of stylistic use of linguistic units]. Moscow: Nauka.
43. Vorontsova, V.L. (1979) *Russkoe literaturnoe udarenie XVIII–XX vv.: Formy slovoizmeneniya* [Russian literary stress of the 18th–20th centuries: Forms of inflection]. Moscow: Nauka.
44. Krysin, L.P. (ed.) (2014–2021) *Tolkovnyy slovar' russkoy razgovornoj rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Issues 1–4. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
45. Grigoriev, V.P. (ed.) (1973) *Poet i slovo: Opyt slovarya* [Poet and word: an experience of a dictionary]. Moscow: Nauka.
46. Filin, F.P. (1962) *Obrazovanie yazyka vostochnykh slavyan* [Formation of the language of the Eastern Slavs]. Moscow: Leningrad: USSR Academy of Sciences.

Информация об авторе:

Никитин О.В. – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: olnikitin@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Nikitin, Dr. Sci. (Philology), professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: olnikitin@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 30.06.2023.*

*The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 30.06.2023.*